1971 г.

0 7 2

МРТУ 19 № 183—65

4

2

ДИАФИЛЬМ

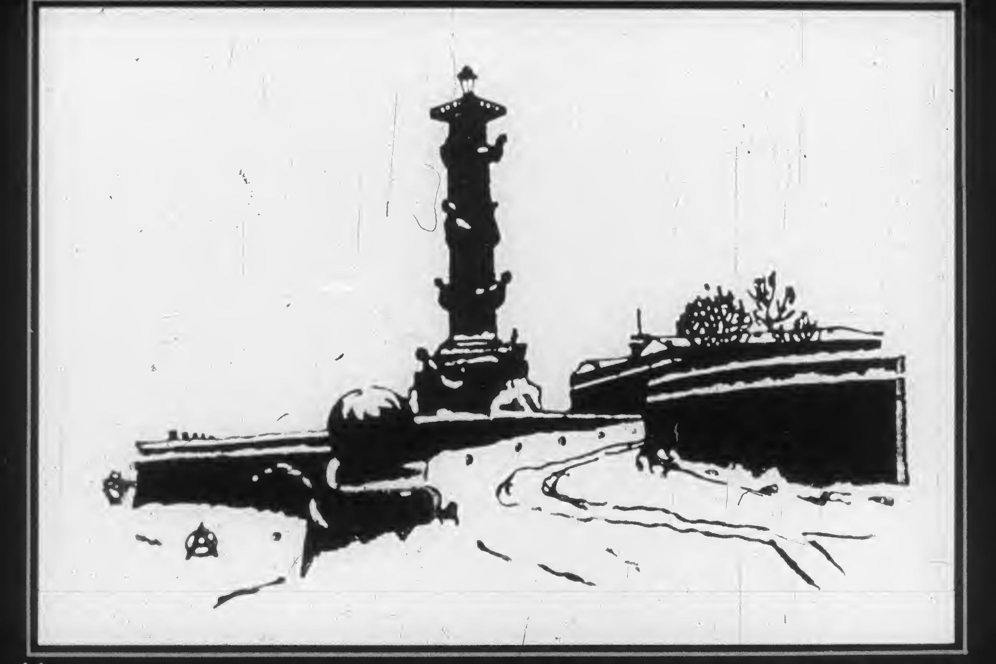
АННА ПЕТРОВНА ОСТРОУМОВА-ЛЕБЕДЕВА

(1871–1955)

Классические архитектурные ансамбли Петербурга вдохновляли не одно поколение художников. Но, пожалуй, никто не передал столь поэтично характер и стиль этого города, как Остроумова-Лебедева.

Вид на Биржу, *1912. Ксилография.*

Многие из ее гравюр, лаконичные и выразительные, стали символом неповторимого города на Неве.

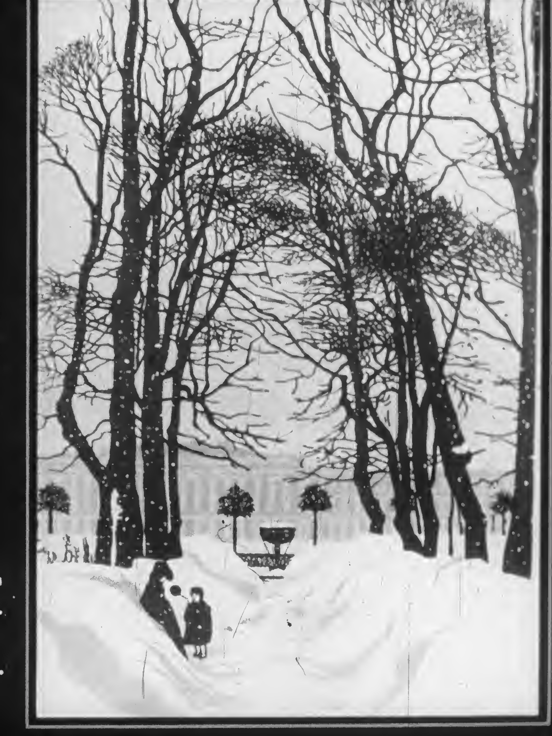
Ростральная колонна. *1912. Ксилография.*

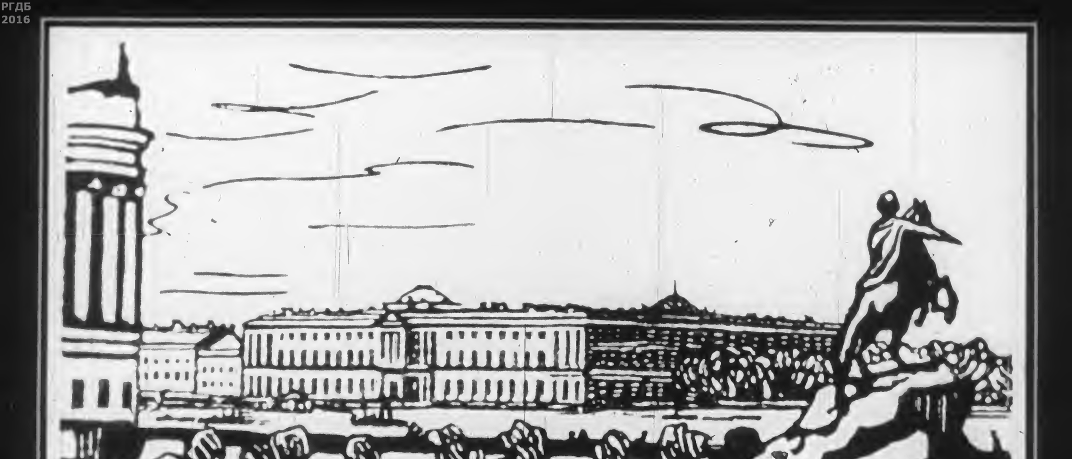
Анна Петровна Остроумова-Лебедева родилась в Петербурге в 1871 году.

В. А. Серов. Портрет Остроумовой. *1899.*

С детства ее глаз был воспитан на классических формах, на строгом графическом ритме этого города.

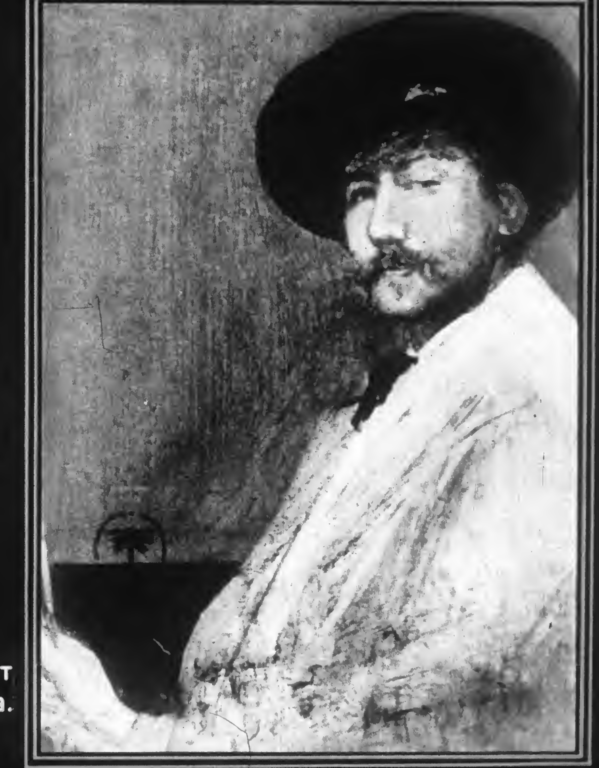
Летний сад
зимой.
1902.
Цв. ксилография.

Закончив художественно-промышленное училище Штиглица, Остроумова продолжает образование в Академии художеств, в классах И. Е. Репина и В. В. Матэ.

Медный всадник и Академия художеств.
1912. Ксилография.

Еще будучи ученицей Академии, молодая художница в 1898 году едет в Париж, где занимается в мастерской американского живописца и графика Уистлера, тончайшего колориста и мастера пейзажа.

Автопортрет Д. Уистлера.

На рубеже XIX—XX веков гравюра на дереве переживала кризис, почти утратив значение самостоятельного искусства и существуя в основном как способ репродуцирования. Избрав для себя нелегкий путь гравера, Остроумова возродила к жизни русскую ксилографию, заставив ее говорить на своем собственном художественном языке.

Поиски начинающей художницы поддержал талантливый гравер и педагог В. В. Матэ.

В. А. Серов.
Портрет Матэ.
1899.

Уже в одной из первых работ Остроумовой — гравюре с картины Рубенса «Персей и Андромеда» (1899) видно принципиально новое отношение к ксилографии.

Не пассивное воспроизведение живописного полотна, а творческая его интерпретация на языке гравюры.

Возрождая давно забытую в России цветную ксилографию, художница делает смелую попытку соединить два начала — живописное и графическое. Но ведущий голос в ее работах почти всегда принадлежит рисунку.

Финляндия с голубым небом.
1900. Цв. ксилография.

Графическое начало отчетливо видно в превосходном листе «Фиезоле» (1904). Чеканные силуэты кипарисов, четкий ритм стволов и бесконечная перспектива пейзажа создают классически ясную композицию, перекликающуюся с образами эпохи Возрождения.

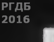
Остроумову увлекает и творчество старых японских мастеров с их лаконизмом и изысканностью цвета и линий. Не случайно она так любит орнаментальное узорочье ветвей, черное кружево решеток, их ритмический бег...

Весенний мотив. *1904. Цв. ксилография.*

Художница создает свои стилистические приемы, работая выразительной линией, декоративным пятном, используя игру черно-белых силуэтов.

Сломанная ель. *1902. Ксилография.*

Она ценит в деревянной гравюре «невероятную сжатость и краткость выражения, ее немногословие и, благодаря этому, сугубую остроту и выразительность».

Новая
Голландия.
1901.

Поиски новых путей в искусстве, особый интерес к графике сблизили Остроумову с художниками группы «Мир искусства». Их связывали долгие годы личной и творческой дружбы.

Б. М. Кустодиев. Групповой портрет художников «Мира искусства». *1916*.

В этом кругу формировалось художественное видение Остроумовой. Ее роднил с членами объединения пристальный интерес к культуре прошлого, к современному европейскому искусству, забота о высоком профессиональном мастерстве. Здесь находит она поддержку и своим исканиям в области гравюры. Но художница идет собственным путем, оставляя в стороне склонности «мирискусников» к стилизации и орнаментальной изощренности.

В этой же среде находит отклик и второе творческое увлечение Остроумовой—акварельная живопись. Акварель раскрывала возможность более живого общения с природой...

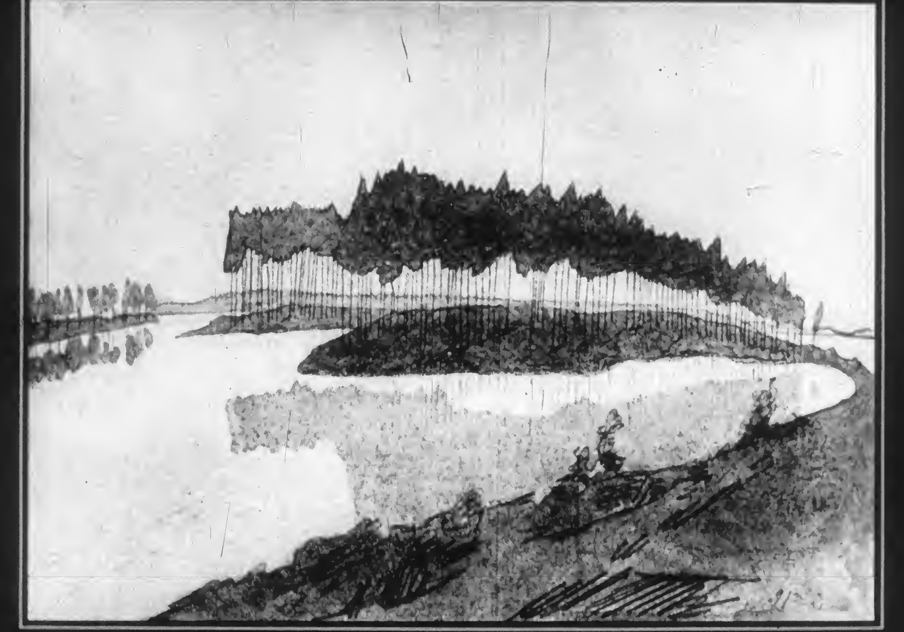
Вилла Боргезе. Роща пиний. *1911.*

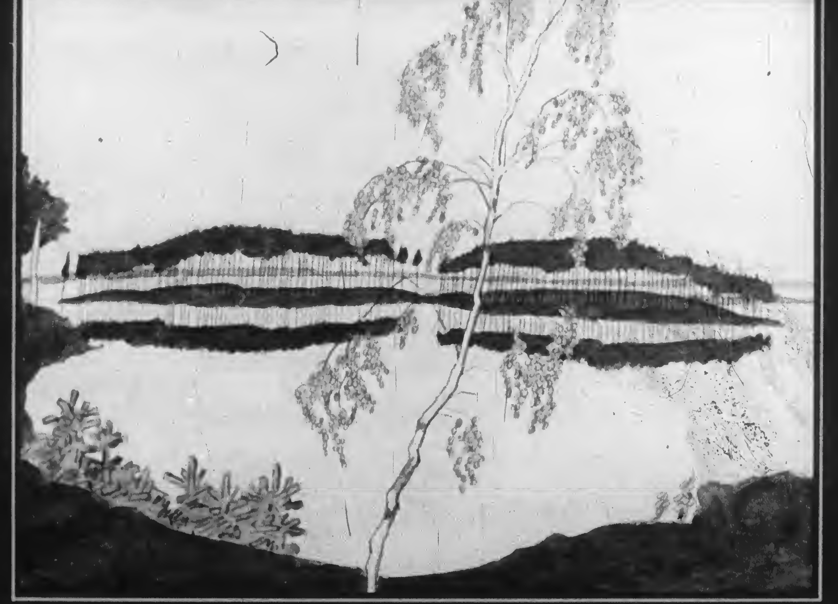
...гравюра воспитывала глаз и руку художницы, учила жертвовать всем случайным, обобщать первые натурные впечатления. Гравюра и акварель—две грани художественного дарования Остроумовой взаимно обогащали друг друга.

Этюд ветки. *1908*.

Много путешествуя, художница сделала акварель своей постоянной спутницей. Так возникли большие циклы, посвященные Финляндии, Италии, Голландии, Испании.

Пункахариу. Осенний пейзаж. *1908.*

Ранние акварели из поездки по Финляндии 1908 года, полные поэзии неулыбчивой северной природы, стилистически близки гравюре. Цвет в них звучит приглушенно, уступая первенство рисунку.

Пункахариу. Два островка и березка. *1908.*

Венеция Остроумовой... Отражая силуэты гондол, смотрится она в зеркало своих каналов. Увиденная глазами петербуржца погруженной в легкую дымку, она предстает в сдержанной и благородной серебристой гамме.

Венеция. Большой канал. Стоянка гондол. *1911.*

Из натурных рисунков позже рождались гравюры...

Венеция. Большой канал. *1916.*

Города Голландии... Черновато-коричневые фасады с красными черепичными крышами, отражающиеся в темных водах каналов... Здесь Остроумова впервые почувствовала себя живописцем. Ее кисть становится свободнее, мазок смело растекается по бумаге.

Амстердам. *1913.*

Остроумова любила акварель, видя привлекательность этой сложной техники «в легкости и стремительности мазка, в быстром беге кисти, в прозрачности и яркости красок». Она считала, что в акварели, требующей «и сосредоточенности и быстроты... яснее и легче, чем в масляной живописи, отражается темперамент художника».

Наиболее ярко остроумовский темперамент, ее любовь к цвету раскрылись в испанском цикле 1914—1915 годов. Акварель «Сеговия. Вид на Альказар» написана широко и свободно, в сложной сине-зеленой гамме.

С первых шагов в искусстве у нее четко определилась излюбленная тема. Это был городской пейзаж. Листы Остроумовой, будь то акварели или гравюры,—это маленькие новеллы, в которых очень точно, с большой наблюдательностью увиден и прочувствован характер города, его внутренняя сущность.

Ближе всего художнице по духу был ее родной Петербург — Петроград — Ленинград. Он проходит лейтмотивом через все творчество Остроумовой.

Решетка Летнего сада. *1909. Цв. ксилография.*

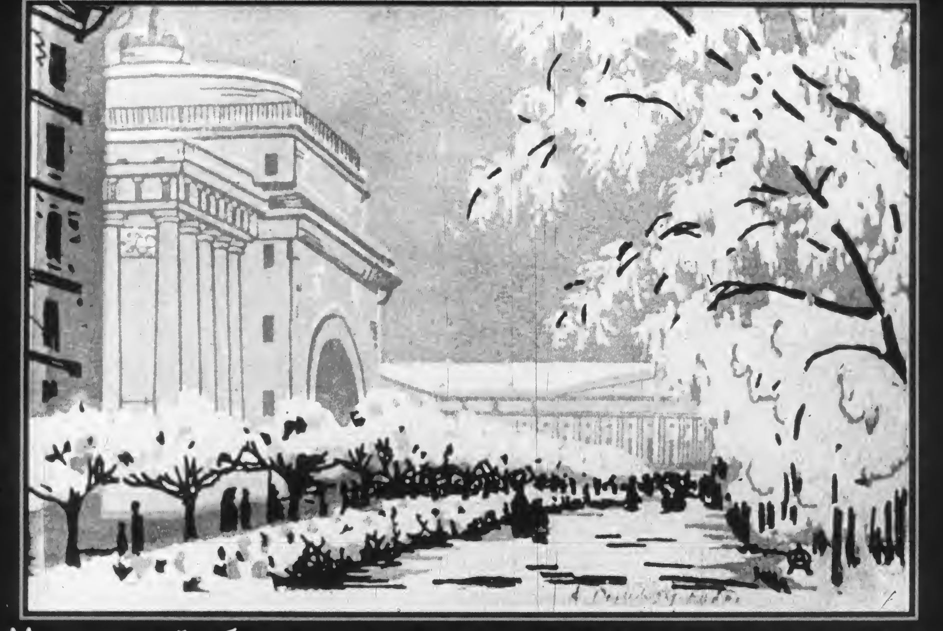
Она сумела заглянуть в душу этого города, строгого и изысканного в своей торжественной красоте, гармонично сочетающего дары природы с творчеством человеческого гения.

Перспектива Невы. *1908. Цв. ксилография.*

В чеканной композиции ее ранних гравюр, в ясно читаемых пластических формах Петербург предстает монументальным и величественным.

Вид Невы сквозь колонны Биржи. *1908*.

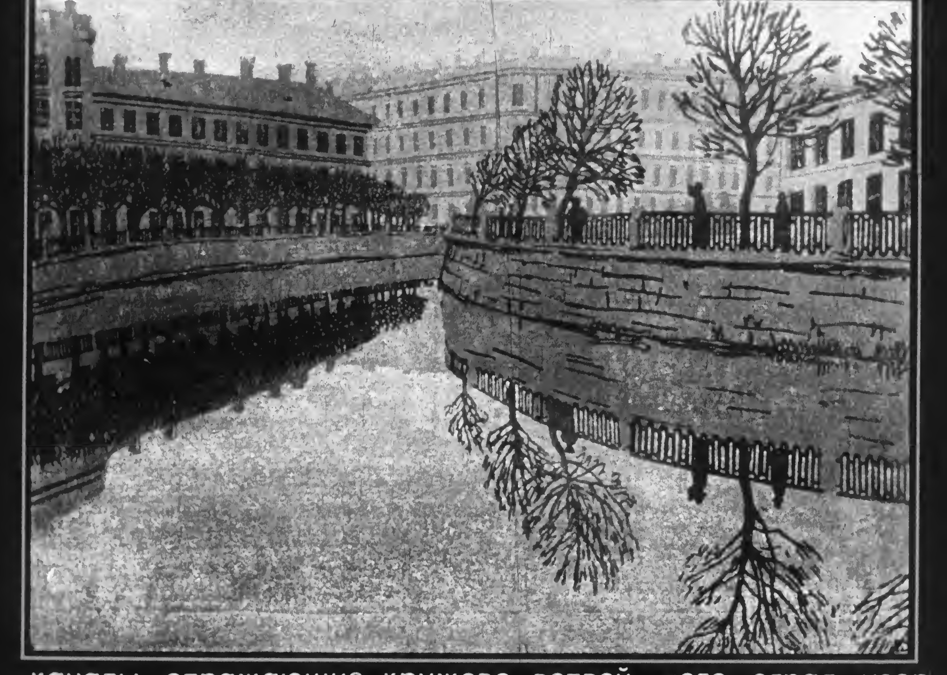
Многоликий образ города раскрывается в разные моменты его бытия, в смене времен года, каждый раз в новом эмоциональном ключе.

Адмиралтейство под снегом.
1909. Цв. ксилография.

Петербург белых ночей, подернутый прозрачной пеленой, с острыми шпилями, взметнувшимися в небо, близкий пушкинской поэзии...

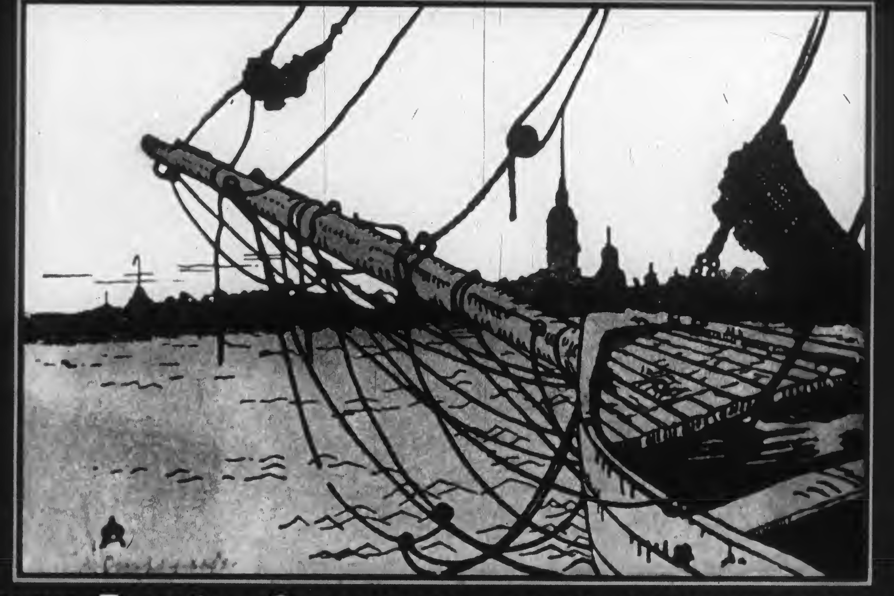
Крюков канал. *1910. Цв. ксилография.*

...каналы, отражающие кружево ветвей, «его оград узор чугунный».

Екатерининский канал.
1910. Цв. ксилография.

Однако Петербург Остроумовой — не реконструкция прошлого, это город сегодняшнего дня. Взгляд современного художника ощущается во всем: в остроте композиции, в новизне выбранного мотива и в его декоративной выразительности...

Барка и крепость. *1904. Ксилография.*

В гравюрах кануна революции звучат ноты романтической взволнованности и тревоги. Ночной Петроград, притихший, настороженный, затаивший скрытую энергию.

Дворец Бирона и барки. *1916. Цв. ксилография.*

То же состояние передано в гравюре 1917 года «Петербург. Снасти». Сложный ритм силуэтов барок, опущенных рей, переплетающихся снастей создает впечатление напряженного затишья.

Восторженно встретила Остроумова революционные события. Петроград этих лет в ее работах — праздничный, мажорный, наполненный ликующей толпой город, в котором ощущается живой пульс современности.

Петроград. Демонстрация на стрелке Васильевского острова 1 Мая 1917 года. *1917. Акв.*

В акварели 1918 года «Марсово поле» дан образ города — ясный, просветленный, с несущимися по небу облаками.

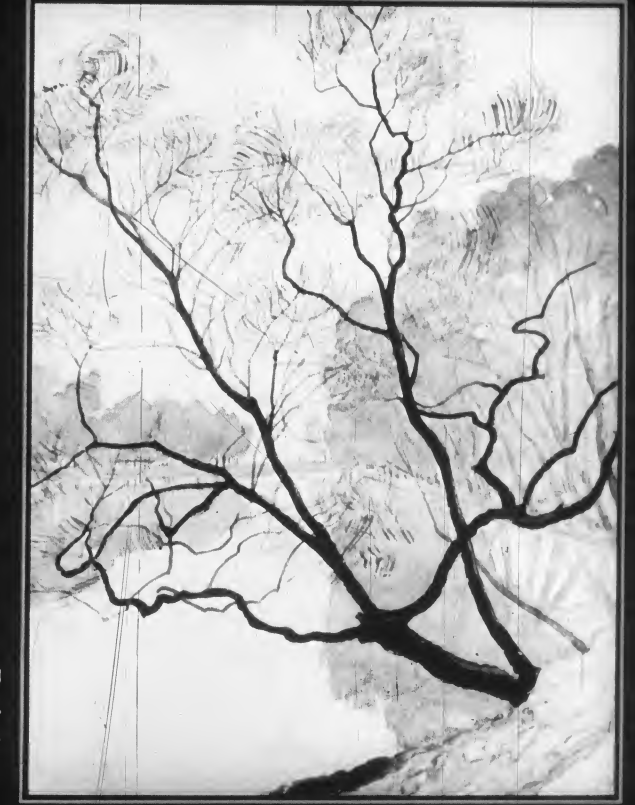
Полон мужественного драматизма лист «Ленинград. Смольный. 1924 год». Награвированный строго и энергично, он вызывает скорбные ассоциации...

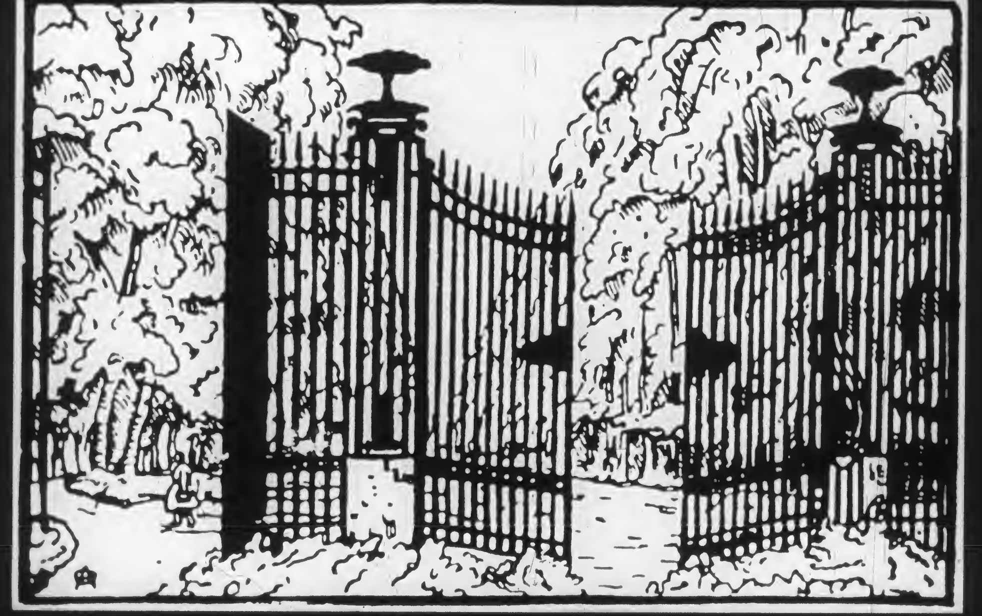
И вновь лирическое настроение... Ленинград зимний, опушенный розоватым инеем и освещенный нежным, бессильным солнцем...

Фонтанка и Летний сад в инее.
1929. Цв. ксилография.

...и весенний, пробуждающийся, тающий в лиловатой дымке распускающихся деревьев. Художница умеет уловить в пейзаже самое существенное и передать это простым и ясным языком, предельно лаконично и эмоционально.

Остров Кирова ранней весной.
1937. Акв.

Особую тему в искусстве Остроумовой составляют пейзажи Павловского парка, которому посвящен большой цикл гравюр и акварелей.

Ворота и дорога на Этюп.
1922. Ксилография.

Глубоко лирические чувства и настроения рождают эти листы в душе человека...

Розовопавильонный пруд. *1922. Акв.*

Элегическая грусть опустевшего осеннего парка, украшенного звонкими всполохами позолоченных деревьев...

Храм Дружбы. *1921. Акв.*

Вечность и постоянство в природе, и на этом фоне, как контрастное напоминание о превратностях истории, — темный силуэт памятника Павлу, полный иронии и гротеска.

Липовая аллея и памятник Павлу I.
1922. Ксилография.

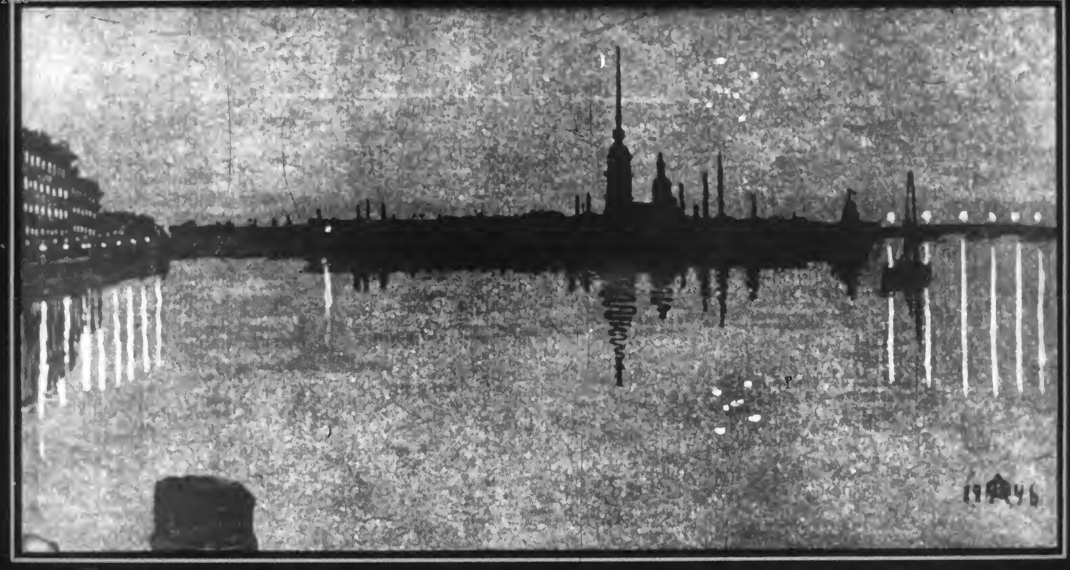
Пейзажи Остроумовой проникнуты особым духом «классичности», в них ясно чувствуется характерная черта ее творчества—видеть и подчеркивать в природе внутреннюю архитектонику и упорядоченность.

Перспектива от Константиновского дворца.
1923. Ксилография.

Остроумова-Лебедева прожила долгую творческую жизнь. Почти полвека в искусстве, исполненные напряженного труда. Она завершила свой путь народным художником РСФСР, признанным мастером, оказавшим большое влияние на творчество многих советских граверов.

Автопортрет.
1940. Акв.

Пережив с родным городом разруху гражданской войны и суровые дни блокады, художница не прекращала творческой работы до последних дней.

Вид на крепость ночью.
1946. Цв. ксилография.

Ее творчество—значительный этап в истории русской гравюры. Вступая в жизнь, художница мечтала о том, чтобы после нее «что-нибудь... осталось людям. Какой-нибудь след». Она оставила им свое вдохновенное искусство, полное глубокого смысла и высокой поэзии.

Вид с Троицкого моста.
1926. Цв. ксилография.

КОНЕЦ

Автор Е. Плотникова
Консультант доктор искусствоведения
А. Чегодаев
Художник-оформитель Ж. Гиричева
Редактор М. Минц

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-300-71
Чёрно-белый 0-20